

Травма была слишком близко к глазу. Шэнь Янь наносил мазь с замиранием сердца, сильно нахмурившись и еле ощутимо касаясь ватной палочкой глазницы Чжао Линьсу.

Чжао Линьсу не мигая смотрел на Шэнь Яня. Возможно, Шэнь Янь и сам не замечал, сколько сочувствия и боли было в его взгляде и выражении лица. Быть может, он просто переживал за своего «брата», но сердце не поддавалось разуму — оно сжималось и стучало, пьяня одновременно горькой и сладкой болью.

Закончив с областью вокруг глаза, Шэнь Янь собрался смазать рану чуть ниже скулы. Чжао Линьсу сидел неподвижно. Шэнь Янь протянул руку и слегка коснулся его подбородка:

— Повернись немного.

Чжао Линьсу чуть повернул лицо.

— Ещё немного.

Угол всё равно был не тот.

Шэнь Яню надоело объяснять, и он просто обхватил Чжао Линьсу за щеку, повернув его голову как нужно.

Взбитая мазь на раненой глазнице Чжао Линьсу сделала синяк ещё ярче. Встретившись взглядом с этими лисьими глазами под густыми ресницами, Шэнь Янь на мгновение оцепенел.

Взгляд Чжао Линьсу был полон такой глубокой нежности, которую уже невозможно было скрыть. Он долго и умело прятал её, но стоит их глазам встретиться, как тайна вырвалась наружу.

У Шэнь Яня перехватило дыхание. Он хотел отвести взгляд, но его словно крепко связал взор Чжао Линьсу. Он не мог заставить себя отвернуться от этого взгляда — бездонного и таинственного, как море.

— Янь-Янь, — тихо проговорил Чжао Линьсу.

— Извини.

Тепло его дыхания едва ощутимо коснулось щеки Шэнь Яня.

Шэнь Янь растерялся:

— Ты...

Он хотел спросить: «За что ты извиняешься? За то, что вспылил и избил Хань Хэ?» Но за это извиняться не нужно. Шэнь Янь знал, что тот заступился за него, и ни в чём не виноват.

Однако следующие слова Чжао Линьсу лишили его дара речи.

Чжао Линьсу сказал:

— Ты мне нравишься.

Шэнь Янь замер на пару секунд, не понимая, что испытывает — волнение или панику. Его ладонь, удерживавшая лицо Чжао Линьсу, рефлекторно дёрнулась вперёд, и ватная палочка в

другой руке с размаху ткнулась прямо в рану на скуле.

Чжао Линьсу отвернулся, глухо охнув и слегка нахмурившись, на его лице мелькнула горькая ухмылка:

— Не обязательно же так жестоко?

— Я... я н-не специально... — забормотал Шэнь Янь, заикаясь.

Чжао Линьсу снова повернул голову и посмотрел на него.

Секрет, хранящийся долгие годы, наконец вырвался наружу, подобно обвалу гор и выплеснувшемуся морю. Эхо этого взрыва отозвалось в его глазах лёгким дрожанием, и всё то несказанное, что осталось в душевных глубинах, теперь читалось в его взгляде.

Шэнь Янь отдёргнул руку и отвёл взгляд:

— Хватит шутить...

— Я не шучу, — ответил Чжао Линьсу. — Ты мне нравишься. Ещё с девятого класса.

Шэнь Янь вытаращил глаза:

— В девятом классе, в такой ответственный период, ты думал об этом?!

— ...

Чжао Линьсу отвернулся и тихо ухмыльнулся.

Шэнь Янь: «...»

Он и сам не понял, почему его переклинило и он ляпнул такую глупость.

Чжао Линьсу поднялся на ноги:

— Я пошёл.

Он понимал, что Шэнь Яню нужно время и личное пространство, чтобы остыть и осмыслить услышанное.

Шэнь Янь стоял как истукан, никак не реагируя. Лишь когда Чжао Линьсу подошёл к двери и стал переобуваться, он очнулся. Конечно, в голове у него всё ещё царил абсолютный хаос, процессор гудел от перегрева, но выдал приоритетную команду: закрутить тубик с мазью и швырнуть его.

Тубик со шлёпком упал у ног Чжао Линьсу, тот замер.

— Забери и намажь дома, — буркнул Шэнь Янь грубым тоном.

Чжао Линьсу поднял мазь и оглянулся.

Шэнь Янь стоял к нему боком, уткнувшись взглядом в сторону кухни и всем видом демонстрируя, что не желает смотреть на него. Вот только щека, ухо и шея с этой стороны покрылись нежной краской.

Чжао Линьсу ушёл. Дверь тихо захлопнулась, раздался щелчок замка, и Шэнь Янь тут же повалился на диван, обхватив голову руками.

Это же сон?

Наверняка сон, да?

Стоп, с какого перепуга ему во сне признаётся в любви Чжао Линьсу?!

А-а-а-а-а!!!

Шэнь Янь беззвучно орал в течение тридцати секунд.

«Ты мне нравишься. Ещё с девятого класса».

Шэнь Янь: «...»

Жар с задержкой волной накрыл его от шеи до кончиков ушей, казалось, голова вот-вот взорвётся.

Сердце колотилось как безумное.

Шэнь Янь слышал своё дыхание — тяжёлое, будто он только что пробежал трёхкилометровый кросс.

Всё, сил нет.

Шэнь Янь слетел с дивана и пулей помчался в ванную умываться.

Он судорожно плескал ледяной водой в лицо. Немного воды попало в нос и рот, он пару раз закашлялся, а затем застыл, тараща на белую фаянсовую раковину, покрытую каплями.

«Ты мне нравишься».

В нервных окончаниях снова вспыхнула искра.

Шэнь Яня невольно пробил озноб.

Чжао Линьсу он нравится...

Капли с подбородка со звоном падали в раковину.

Ритм его сердца был столь же беспорядочным.

Стало ли это неожиданностью?

Похоже, не такой уж и полной.

Шэнь Янь упёрся руками в раковину и медленно поднял голову. Затем повернулся, прислонился спиной к умывальнику и снова закинул лицо кверху. Вода стекала по щекам, дыхание по-прежнему оставалось прерывистым.

На самом деле он давно о чём-то догадывался. Все эти бесконечные «доброе утро» и «спокойной ночи», эти ускользающие взгляды, странная и внезапная проверка в тот день... Шэнь Янь не был дураком или глухим к чужим чувствам, он просто подсознательно не хотел

верить и постоянно находил оправдания и для себя, и для Чжао Линьсу.

Неожиданным — точнее, тем, чего он никак не ожидал — было то, что Чжао Линьсу действительно решится произнести это вслух.

«Ты мне нравишься. Ещё с девятого класса».

Шэнь Янь снова вздрогнул, провёл ладонью по лицу и слегка нахмурился.

Чжао Линьсу он нравится.

Это была не просто некая фантазия, а настоящее чувство.

Настоящее чувство, накопившееся до такой степени, что скрывать его стало невыносимо.

Шэнь Янь опустил на корточки прямо в ванной.

Что же делать?

В голове по-прежнему царила полнейшая каша, всё перевернулось вверх дном, он понятия не имел, как реагировать.

Что он сам чувствует к Чжао Линьсу?

Дружбу — это уж точно. Больше десяти лет общения, с самого знакомства и до сегодняшнего дня. Практически каждый важный момент в его жизни прошёл рядом с Чжао Линьсу. Все его радости и печали, все прожитые годы пронизаны присутствием Чжао Линьсу. Без сомнения, Чжао Линьсу — его самый близкий и важный друг.

А если... шагом дальше?

Вдыхая едва уловимый химический аромат в ванной, Шэнь Янь вспомнил тот день в туалете у Чжао Линьсу, когда он...

Он уткнулся лицом в колени.

Уши будто резонировали в такт пулемётному стуку. Казалось, сердце пульсировало везде: в мозге, в ушах, в коже и каждом сосуде.

Сексуальное влечение и любовь — совершенно разные вещи.

При просмотре аниме для взрослых тоже может возникнуть влечение, но разве это значит, что тебе нравится персонаж?

Мало ли о ком люди фантазируют — разве всё это можно назвать любовью?

Очевидно, нет.

Возможно, в какой-то момент, когда совпадут время, атмосфера и обстановка, может возникнуть лёгкое двусмысленное ощущение или трепет в груди.

Но разве это романтическое чувство?

Он когда-то любил Тан И — это было точно, понятно и без сомнений.

Но Чжао Линьсу...

Шэнь Янь не знал, не мог сказать наверняка, не был уверен.

Шэнь Янь знал лишь одно: если бы ему признался в любви любой другой парень, он отказал бы не колеблясь, без малейших раздумий и метаний.

Вспомнить хоть, как пьяный Чжу Нинбо брякнул: «Тогда я буду тебя любить!» — у Шэнь Яня тут же мурашки по коже побежали, а первой реакцией было: «Ни за что, невозможно, пошёл вон!».

Чжу Нинбо тоже его друг.

Но Чжао Линьсу смотрел ему прямо в глаза — глубоко и пристально.

«Ты мне нравишься».

Шэнь Янь прижал руку к груди.

Сердце всё ещё бешено колотилось.

В тот момент он почему-то просто не смог произнести отказ.

Шэнь Янь вытер лицо, вернулся в комнату и лёг на кровать. Выбросив всё из головы, он некоторое время просто тупо разглядывал потолок и люстру, затем закрыл глаза, но перед мысленным взором всё равно продолжали плыть потолок и свет.

«Урод, ну зачем надо было это говорить?!» — гневно прокричал Шэнь Янь про себя.

Но... чувству... ведь не прикажешь...

Это желание стать ближе, когда сердце трепещет, эта неспособность сдержать признание — он и сам всё это проходил.

Тут мысли Шэнь Яня внезапно вильнули в сторону.

Чжао Линьсу сказал, что он нравится ему с девятого класса. Тогда почему на первом курсе университета он позвал его с собой пойти отдавать любовное письмо Тан И???

Шэнь Янь резко распахнул глаза и рывком сел.

Он не мог сходу вспомнить мелкие детали той сцены, просто в голову неожиданно пришёл этот факт.

Какая же дичь!

Шэнь Янь снова обхватил голову руками.

С девятого класса?

Старшая школа — три года, потом первый и второй курс университета, а сейчас уже третий... В общей сложности получается шесть или семь лет?!

Шэнь Янь посчитал время и снова впал в ступор.

Шесть-семь лет.

А сам Шэнь Янь в своё время выдержал всего два месяца, прежде чем не вытерпел и написал любовное письмо...

<http://bllate.org/book/18373/1766042>